ЗА ПОБЕДУ! КПРФ

АРУН СОМ – БЕНГАЛЬСКИЙ ГЕНИЙ ПЕРЕВОДА

Сейчас, когда ученые Индии или России пишут свои работы об истории культурных связей Индии и России, его имя упоминают наряду с тверским купцом Афанасием Никитиным, разведавшим маршрут из России в Индию, и Герасимом Лебедевым, русским путешественником и музыкантом, основавшим в Калькутте первый театр европейского образца, с труппой и оркестром из местных жителей.

Арун Сом, величайший переводчик, переведший на бенгальский язык более 40 русских, советских книг, и поставить его в один ряд с Никитиным и Лебедевым не преувеличение. Именно он, как никто другой, открыл бенгалоговорящим жителям индийского субконтинента русскую культуру. Сейчас на бенгальском языке, одном из самых массовых мировых языков, говорят 250 миллионов человек, в основном в Индии и Бангладеш.

Для того чтобы родился хороший перевод русской книги на бенгальский язык, должно сойтись слишком много факторов.

Вы должны понимать, что знатоков русского языка среди индийцев и бенгальцев, как их части, исторически всегда было не очень много. Англия, которая колонизировала индийские земли, не приветствовала такие знания. Более того, Англия всячески поощряла индийскую раздробленность во всех ее проявлениях, языковой в том числе. Многие индийские народы, по большому счету, не имеют собственной культуры, из-за того, что современные носители языка не могут прочесть книги, записанные этим языком 150 лет назад, потому что письменность этого языка менялась два-три раза. Не имея письменной культурной традиции, невозможно создать полноценную литературу. Толстой не стал бы Толстым без опоры на Пушкина и Державина.

В первой половине XX века то, что в Индии называлось переводом русской литературы, на самом деле было отдаленным пересказом русского произведения, сначала переведенного на английский язык. И лишь когда Индия обрела независимость в 1947 году, сотрудничество с СССР начало приносить свои большие плоды.

В то время народы Индии познакомились с советской литературой, и это знакомство открыло индийцам целый культурный мир, без всякого преувеличения. Благодаря работе превосходных индийских переводчиков Горький, Толстой, Гайдар, Шолохов стали индийскими авторами в такой же степени, в какой они были русскими. Двое моих друзей, индийские ученые, Арвинд Гупта и Амит Дхакулькар, решили заняться наукой, после того как один в детстве прочел книгу Якова Перельмана «Занимательная физика», а другой книгу Павла Клушанцева «О чем рассказал телескоп». И такие истории не редкость, а закономерность.

Знать русский язык, чтобы переводить русскую литературу на языки хинди или бенгали, очень мало. Вы помните, как мы смотрели западные экранизации русской литературы. Как в течение пяти минут мы наблюдали

великолепную игру Омара Шарифа в образе врача Юры Живаго (которого мне почему-то хотелось назвать Яшей) и с криком выключали телевизор на шестой минуте, потому что воспринимать этот бред без опасности повредить мозг нормальный человек не может. Но, кажется, все же русские слова переведены правильно. Беда состоит в том, что даже в близких нам по культуре, климату, моде европейских странах одно и то же слово часто означает не совсем то, что понимаем мы.

Что же говорить о стране, которая по культуре, климату, архитектуре, по всему – полная наша противоположность. Мне эти сложности знакомы не понаслышке.

Мне довелось помогать в переводе советской литературы другу из Бангладеш. Да, с грехом пополам я могу растолковать, что такое горница или мезонин, и, хотя это будет очень неточно, но мы сможем подобрать синонимы и в бенгальском языке. Чрезвычайно сложно будет объяснить жителю тропиков, который никогда не видел снега, а лед видел только в морозильнике, что такое полынья или половодье (в русском языке десятки, если не сотни эпитетов снега, и как вы переведете их для человека, который не понимает, что такое снег).

А вот попробуйте-ка объяснить бангладешцу (индийцу) смысл фразы «Нежная июньская ночь». Что понимаю под этим я? 21 июня самая короткая ночь. Дневная жара спала. На улице градусов 19. Я лежу, накрытый легким покрывалом, в своем маленьком летнем домике. На горизонте уже светлеет небо. Дверь раскрыта. В 10 метрах течет река, и я слышу ее плеск.

В случае моего друга из Бангладеш все это же выглядит несколько иначе. Темная, хоть глаз выколи, тропическая ночь. На улице жара 40 градусов. В хлипком же помещении, раскаленном за день, жара еще больше. Рядом с кроватью у моего друга лежат фонарик и палка, на случай если в комнату заползет змея. И таких фраз, понятий тысячи.

Что такое «беспокойная ночь» в моей деревне, в Сибири, на 56-й параллели? Два раза за ночь лаяли соседские собаки, а в два часа ночи комар начал летать над моей головой.

Что такое «беспокойная ночь» в тропиках? Про вьющихся в воздухе насекомых молчим. Снующие по полу ящерицы и жуки – дело привычное. Не очень приятно, когда крысы прыгают на кровать, и очень неприятно, когда в комнату заползает ядовитая змея и ловить ее приходится половину ночи.

Как объяснить бангладешцу (индийцу) фразу: «Приближалась тревожная зима»?

Почему ноябрь и декабрь, которых индийцы ждут с нетерпением, могут быть тревожными? На индийском полуострове зима – самое комфортное время. В это время, как правило, не бывает ураганов и ливней, спадает невыносимая жара. И попробуйте рассказать индийцу, что зимним вечером, когда вы подходите к своему дому в Красноярске, вам на голову падает замерзшая синица, потому что на улице больше 40 градусов мороза. Что в такие дни, человек рискует умереть в 200 метрах от дома, если он подвернет ногу и не сможет идти. Такие тонкости необходимо знать и уметь доносить.

Но даже переводчики, которые жили в СССР и знали особенности русского быта, часто становились обычными, средними ремесленниками. Слишком много должно пройти времени для изучения тонкостей и полутонов русского языка. Поэтому даже жившие в СССР индийские переводчики, которые обучались русскому языку, в массе своей предпочитали переводить русскую литературу с английского языка.

Аруну Сому в этом повезло. Его женой и фактическим соавтором стала советская женщина, ученая-биолог Людмила Николаевна Хованова. Именно она, по его словам, помогала

ему в работе, объясняла многие непонятные языковые тонкости. И даже наличие такого соавтора не означало автоматического появления переводческих шедевров, на которых выросло несколько поколений бенгалоговорящих людей, или, как сказал Арвинд Гупта, «создало интеллектуальную диету, которой питались индийцы 1960-1980-х годов».

Арун Сом – великий стилист. Если бы он не стал изучать русский язык и не занялся переводом, бенгальская литература все равно получила бы прекрасного мастера. Но бенгальскому языку и русской культуре несказанно повезло, потому что этот великан связал две наши культуры.

Можно не сомневаться, что и столетия спустя, люди, говорящие на бенгальском языке, будут учиться литературному стилю, читая произведения Толстого и Достоевского в переводе Аруна Сома. А это значит, что между нашими народами всегда будет существовать наведенная линия связи, одним из создателей которой является калькуттский гений Арун Сом.

20 сентября 2024 года Аруну Сому исполнится 86 лет. Несмотря на солидный возраст, он по-прежнему непрерывно работает. Переводит Достоевского, Булгакова, недавно добавил к старым, еще советского времени, переводам книг Николая Носова, новые.

Было время, когда в Западной Бенгалии и Бангладеш почти перестали читать переведенную советскую литературу, но сейчас издатели вспомнили про эти книги и начали массово ее переиздавать. Переводы Аруна Сома снова востребованы.

Не очень хорошо, что в России его имя пока не звучит так, как оно того достойно. Нет ни одного интервью с ним на русском языке.

В 2023 году Арун Сом по моей просьбе подготовил доклад для конференции «Чарушинские чтения», которую уже несколько лет в Санкт-Петербурге проводит наша прекрасная художница и писательница Евгения Чарушина-Капустина. В тот раз имя Аруна Сома прозвучало достаточно широко среди знатоков и любителей советской книжной культуры. На Ютюбе есть запись доклада Аруна Сома, который зачитала Евгения Чарушина-Капустина.

В этом году в нашей газете мы опубликуем статью Аруна Сома о работе советских издательств «Прогресс» и «Радуга». Всего этого, конечно, мало, для того чтобы имя Аруна Сома заняло достойное место в нашей стране.

Время, когда его заслуги оценят, непременно наступит. Его биографию будут изучать в университетах, будут писать литературоведческие работы о его творчестве. Его дочерям Рите и Смите будут надоедать назойливые историк, с просьбами вроде: «А вспомните, что делал господин Арун в январе 1987 года с 12-го по 20-е число». Мемориальные доски появятся на его домах в Москве и Калькутте. Его именем назовут премию для бенгальских студентов в нашем вузе. Все это неизбежно случится.

Евгений СПИРИН